

Сущность и историческое значеніе такъ называемаго „культуркампа“ въ Германіи.

Характеристическою чертою церковно-политической жизни новѣйшаго времени на западѣ является стремленіе общества и государствъ къ возможно полному освобожденію отъ вліянія папства,—стремленіе, ознаменовавшее весь минувшій 19-й вѣкъ почти непрерывнымъ рядомъ насильственныхъ измѣненій папскихъ конкордатовъ,—лишившее папство его свѣтскихъ владѣній, и къ началу 20-го вѣка выразившееся во Франціи уже въ рѣшительныхъ попыткахъ отнять у церкви всякое государственное значеніе. Предметомъ моего настоящаго очерка будетъ одинъ изъ выдающихся моментовъ этой упорной борьбы папства съ современными теченіями общественно-политической жизни, знаменитый т. н. „культуркампа“ въ Германіи,—знаменитый уже по характеру его главнѣйшихъ дѣятелей, каковыми были, съ одной стороны, папы Пій 9-й,—горячій представитель средневѣковыхъ идеаловъ папства, во всемъ ихъ объемѣ, и его болѣе осторожный и дальновидный преемникъ Левъ 13-й,—а съ другой „железный канцлеръ“ Германской имперіи князь Бисмаркъ, непреклонный поборникъ принциповъ современной государственности. Не задаваясь цѣлью подробно характеризовать это въ высшей степени сложное историческое явленіе, я постараюсь лишь въ основныхъ чертахъ отмѣтить его принципиальную сущность, историческую обстановку, главные моменты въ развитіи и общее историческое значеніе.

Въ 1864 г., когда между Римомъ и Пруссіей господствовали еще вполнѣ мирныя отношенія, Пій 9-й, движимый

духомъ апостольской ревности о христіанской истинѣ, издалъ энциклику „*Quanta cura*“, съ приложеніемъ подробнаго указателя (*syllabus*'а) господствующихъ въ современной общественной жизни заблужденій,—въ которой яркими чертами изобразилъ радикальное уклоненіе современнаго государства и общества отъ своего богоустановленнаго идеала,—и въ которой какъ будто въ пророческомъ ясновидѣніи предчувствовалъ роковую близость новаго грандіознаго столкновенія церкви съ враждебными ей общественно-политическими силами. Энциклика папы имѣла значеніе какъ-бы манифеста, объявляющаго священную войну противъ современной общественной культуры. И такъ именно она была истолкована въ современной періодической печати, которая забила по этому поводу тревогу, усиленно призывая государство и общество къ бдительности и на защиту современной культуры отъ новыхъ притязаній ультрамонтанскаго абсолютизма ¹⁾.

Въ основѣ своихъ общественныхъ идеаловъ Пій 9-й полагаетъ понятіе о католической церкви, какъ безусловно свободномъ, всемірномъ по назначенію, теократическомъ государствѣ. „Церковь есть истинное (*vera perfecta*que), вполне свободное (*plane libera*) общество: она утверждаетъ на собственныхъ правахъ, которыя переданы ей были божественнымъ ея Основателемъ, и не свѣтской власти принадлежитъ опредѣлять права церкви, и границы, въ которыхъ она можетъ осуществлять свои права“ (*Syllabus*... 19 num.). Какъ юридически-организованная теократія, церковь въ лицѣ папы имѣетъ и своего независимаго повелителя (*principem liberum*), властвующаго надъ вселенскою церковью (34 п.), который, для свободы своихъ дѣйствій, обладаетъ и свѣтскою властію (*temporalis potestas*), по самой природѣ принадлежащей ему, а не дарованной лишь добровольно государствомъ (*a civili imperio*). Всѣ „вольности (*immunitas*) церкви и духовныхъ лицъ имѣютъ свое начало въ ея собственномъ, а отнюдь не гражданскомъ правѣ“ (25, 30 nn).

¹⁾ Die Encyclica... d. Papstes Pius IX vom 8 December 1864 und der *Syllabus*... im Originaltext nach der officiellen Ausgabe etc. Köln. 1865. Einleitung. 6—8 ss. Cfr. *Frohshammer*. Beleuchtung d. päpstlichen Encyclica... Lpz. 1870. VI—XIV ss.

По отношенію къ этой абсолютной, богоучрежденной власти церкви, свѣтское государство, по взгляду папы, является лишь служебнымъ институтомъ, и лишь въ неразрывномъ союзѣ съ католической церковію находитъ идеальный, богоустановленной смыслъ своего существованія (55 п.). „Разъ Христось,—такъ разъясняетъ іезуитъ Riess ученіе энциклики объ отношеніи государства къ церкви,—основаль не школу, а духовное царство, съ повелѣніемъ всѣмъ безъ исключенія людямъ, подъ угрозой вѣчной гибели, вступить въ него и признавать Евангеліе высшею нормою жизни,—то это обстоятельство не могло оставаться безъ глубокаго вліянія на государственный строй и его представителей“¹⁾. Во имя этого всемірнаго теократическаго царства Христова, престаупающаго границы земныхъ государствъ, Апостолы и христіанскіе мученики возставали и противъ іудейскаго синагога, и римскаго трибунала и являлись преступниками государственныхъ законовъ²⁾. Торжество церкви надъ язычествомъ при Константинѣ Великомъ не было только приобрѣтеніемъ ею правъ на государственную защиту отъ притѣснителей (ибо въ этомъ правѣ не отказывали ей и языческіе императоры), но фактическимъ подчиненіемъ самого государства ея власти, поскольку императоры не лично только принимали христіанство, но какъ представители римскаго царства. Въ христіанскомъ государствѣ свѣтская власть, такимъ бразомъ, является лишь органомъ духовной власти: она „охраняетъ ея авторитетъ, какъ общественное благо, наказываетъ тѣхъ, кто подрываетъ его, какъ преступниковъ государственныхъ законовъ, предписываетъ подданнымъ вѣру, какую признаетъ учащая церковь, и преслѣдуетъ еретиковъ и отступниковъ гражданскими казнями“³⁾. Такъ именно дѣло и обстояло въ средневѣковыхъ романо-германскихъ государствахъ: средніе вѣка—это зенитъ (*Sonnenhöhe*) христіанской идеи, невозвратная, золотая пора христіанской юности (*christliche Jugend*)⁴⁾.

1) *F. Riess. Staat und Kirche* (Die Encyclica Papst Pius IX vom 8 December 1864. Stimmen aus Maria-Laach. XII). Freiburg im Breisgau. 1869. 17 s.

2) *ib* 17—20 ss.

3) *ib*. 21 s.

4) *ib*. 23 s.

Въ противоположность этому идеальному складу общественной жизни, современная дѣйствительность съ точки зрѣнія папы, представляетъ самую мрачную картину, живое воплощеніе идеаловъ тѣхъ библейскихъ безбожниковъ, которые говорили Богу: „отступи отъ насъ, не хотимъ мы знать путей Твоихъ (Іов. 21, 14)“. Забывъ объ интересахъ царства Христова, современное общество проповѣдуетъ такія вещи, что „въ наше время нѣтъ необходимости признавать католичество единственною государственною религіей (*unicam status religionem*)“, что „вольно (*liberum*) всякому человѣку признавать и исповѣдывать ту религію, какую онъ, руководясь своимъ разумомъ, считаетъ истинною“,—хвалить свободу публичнаго отправления (*publicum exercitium*) инославныхъ культовъ, — требуетъ безусловной свободы научной мысли, домогается общественнаго равенства всѣхъ гражданъ,—въ концѣ концовъ ведущаго къ отвратительнымъ ученіямъ социализма, коммунизма и т. п. (77, 15, 78, 9—14 п. п. ¹⁾). Выраженіемъ этого же „натуралистическаго“ направленія современнаго общества является и его понятіе о государствѣ, какъ автономномъ (39 п.), а не отъ Бога имѣющемъ свои права, союзѣ согражданъ ²⁾, имѣющемъ назначеніе охранять лишь естественную свободу всѣхъ своихъ членовъ,—ту свободу, которую папа Григорій 16-й остроумно назвалъ „свободой погибели“ (*libertas perditionis*) ³⁾. Но основанное на безбожномъ ученіи Гоббеса, Гроція, Гегеля и др., обоготворяющее развращенную волю народа ⁴⁾, современное государство—левафанъ, обольщая людей призракомъ свободы, въ сущности является страшнымъ деспотомъ, захватившимъ въ свои руки абсолютную власть. Какъ библейскій искушитель, оно говоритъ человѣку: „все дамъ тебѣ, если ты, падши, поклонишься мнѣ“,—оно не терпитъ возлѣ себя никакой самостоятельной силы, хочетъ все подчинить своему контролю, всюду ревниво оберегаетъ свои спеціальныя интересы. Оно дерзаетъ простираť свою руку даже на религіозную жизнь человѣка: „оно можетъ воспретить (*impedire*)

1) Cfr. Encyclica „Quanta cura“ 61—62 ss.

2) ib. 57 s.

3) Encyclica „Quanta cura“ 59 s.

4) *Riess. Op. cit.* 76—79; 219—230 ss.

вѣрующему неограниченное общеніе съ папой (49 п.), усвоятъ даже невѣрующему государю право распоряжаться церковными вещами и дѣлами (41 п.), вмѣшиваться (*immiscere*) въ дѣла вѣры, нравственности и церковнаго управленія, опредѣлять права и границы пастырской дѣятельности (44 п.), захватываетъ исключительно въ свои руки завѣдываніе общественными школами (45 п.), простираетъ свой контроль даже „на планъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ (*clericorum seminaria*), упраздняетъ монастыри (46, 53 п. п.) и т. п. Съ такимъ абсолютизмомъ государства не можетъ мириться папство, какъ вообще не можетъ мириться съ новѣйшимъ прогрессомъ, либерализмомъ (*liberalismo*) и цивилизаціей (80 п.). Государство, разорвавшее свой естественный союзъ съ церковію,—по словамъ Riess'a,—необходимо встрѣчаетъ въ ея лицѣ „инородное“ (*heterogene*) общество,—„государство въ государствѣ“, одушевленное своими идеалами и задачами, имѣющее своихъ начальниковъ, призванное своими силами и средствами бороться противъ настоящей лжеименной цивилизаціи, чтобы на ея развалинахъ дать торжество царству Христову, подъ главенствомъ его верховнаго пастыря. И каждый вѣрующій католикъ обязанъ всѣми силами содѣйствовать этому дѣлу; если же земная власть ставить ему препятствія на этомъ пути, то его совѣсть должна подсказать ему, что „Богу нужно повиноваться болѣе, нежели людямъ“¹⁾.

Таковъ идеаль теократическаго царства папы и таковы стремленія современнаго „натуралистическаго“ общества и государства. Столкновеніе этихъ взаимно-исключающихъ теченій общественно-политической мысли и составляетъ принципиальную сущность германскаго „культуркампа“. Бисмаркъ въ одной изъ своихъ рѣчей въ Рейхстагѣ говорилъ, что современная борьба Германіи съ папствомъ не есть „ни борьба евангелической династіи съ католичествомъ, ни вѣры съ невѣріемъ“,.. но лишь борьба папы съ нѣмецкимъ императоромъ, подобая средневѣковой борьбѣ, и „на нее нужно смотрѣть, какъ на всякую другую (политическую) борьбу: здѣсь бывають и союзы, и заключеніе мира, и промежутки и перемирія. Бывають и миролюбивые папы, бывають и

¹⁾ Riess... 116 ff.

воинственные... Въ такихъ войнахъ папства случается, что не только католическія державы, но и пастыри становятся въ ряды противниковъ папы“ ¹⁾). И Бисмаркъ былъ совершенно правъ со своей точки зрѣнія. Бюрократъ и націоналистъ до мозга костей, онъ имѣлъ въ этой борьбѣ лишь узко-практической государственнй интересъ,—хотѣлъ подчинить жизнь католической церкви въ Германіи общеимперской бюрократической машинѣ. Но Бисмаркъ не былъ одинокъ въ этой борьбѣ: его поддерживали не только націоналисты, сочувствовавшіе его объединительнымъ планамъ,—но и національ-либералы, прогрессисты, социаль-демократы,—партіи, вообще враждебныя политикѣ Бисмарка. Отсюда, борьба германскаго правительства съ папствомъ получала болѣе глубокой, идейный характеръ. Подъ формою чисто-политическаго столкновенія она представляла собою борьбу двухъ противоположныхъ культурно-общественныхъ идеаловъ,—христіанскаго, и при томъ съ преобладающимъ характеромъ его ультрамонтанской исключительности,—и идеала натуралистическаго (по терминологіи папы), сложившагося въ новое время, внѣ вліянія церкви и папства. Борьба получала характеръ „культуркампа“, какъ удачно назвалъ ее Вирховъ ²⁾. Такимъ образомъ папство въ данномъ случаѣ столкнулось съ двумя въ сущности различными теченіями — національно-бюрократическимъ и либерально-культурнымъ, и ихъ внутреннее различіе замѣтною струею проходитъ чрезъ всю исторію культуркампа: ихъ двойственный союзъ придавалъ этой борьбѣ противъ папства особенную интенсивность и грандіозные размѣры, но онъ же заключалъ въ себѣ и начало ея конца, принципъ ея паденія, открывая возможность вліянію на ея судьбу со стороны политическихъ случайностей.

Въ 1870—71 гг. въ политической жизни Европы произошли такія событія, которыя возбудили взаимныя подозрѣнія между католической церковью и правительствомъ въ Германіи, и создали между ними какое-то особенно натянутое и обостренное отношеніе. Съ одной стороны, разгромъ

¹⁾ *Hahn*. Geschichte des „Kulturkampfes“ in Preussen (in Actenstücken dargestellt). Berlin. 1881. 119 s.

²⁾ *Hahn*... 118 s.

католической Франціи, объединеніе нѣмецкихъ государствъ въ одну имперію подъ гегемоніей протестантской Пруссіи,— происшедшее одновременно съ этимъ занятіе Рима итальянскими войсками и паденіе свѣтской власти папы: все это заронило въ душѣ многихъ нѣмецкихъ католиковъ мысль, не направлено ли новое движеніе германской политики (какъ писалъ къ Бисмарку еще въ сентябрѣ 1870 г. еп. Кеттелеръ) ко вреду католической церкви ¹⁾? Съ другой стороны, имп. Вильгельмъ и Бисмаркъ сами имѣли побужденія опасаться католиковъ. Въ 1870 г. былъ провозглашенъ догматъ о непогрѣшимости папы. Уже до Ватиканскаго собора многія правительства католическихъ государствъ протестовали противъ новаго догмата. „Эта непогрѣшимость— писало французское правительство Наполеона 3-го, какъ известно, находившееся въ наиболѣе дружественныхъ отношеніяхъ къ папскому престолу—прямо или косвенно простираетъ свой авторитетъ на всѣ принципы гражданскаго, политическаго и научнаго строя. Отсюда церкви предоставляется безграничное право дѣлать такія постановленія и издавать такіе законы, которые будутъ связывать совѣсть вѣрующихъ помимо и даже вопреки одобренію со стороны политическаго авторитета... Всѣ политическія учрежденія, всѣ основы гражданскаго законодательства каждую минуту могутъ быть поколеблены силою этого духовнаго авторитета“ ²⁾. Но эти опасенія чрезмѣрнаго вліянія папы на политическую жизнь народовъ имѣли особенное значеніе для протестантскаго правительства только что сложившейся германской имперіи съ ея многомилліоннымъ католическимъ населеніемъ, и оно имѣло прямой интересъ сломить политическую силу нѣмецкихъ клерикаловъ, устранить вліяніе Рима, ассимилировать и католическихъ и протестантскихъ подданныхъ имперіи въ одно органическое цѣлое. И эти опасенія сепаративныхъ движеній со стороны нѣмецкихъ католиковъ не были безосновательны: еще въ Версалѣ къ императору являлись двѣ депутаціи, добивавшіяся, во имя нравственнаго удовлетворенія католи-

¹⁾ Н. Wiermann. Geschichte des Kulturkampfes. Leipzig. 1886. 6 s.

²⁾ Hahn. Op. cit. 26—27 ss. Подобныя же представленія куріи были сдѣланы Пруссіей (ib. 30 s.) и Австріей (ib. 24 s.), которая тотчасъ послѣ объявленія новаго догмата нашла даже необходимымъ измѣнить прежній конкордатъ съ папой (ib. 38—39 ss.).

ческаго населенія Германіи, войны за свѣтскую власть папы ¹⁾),—а нѣсколько позднѣе на собраніяхъ т. н. „союза нѣмецкихъ католиковъ“ въ Фульдѣ и Дегогендорфѣ (въ Баваріи) принимались резолюціи, въ которыхъ открыто заявлялось, что „они далеко не считаютъ для Баваріи счастьемъ ея присоединеніе къ германской имперіи“ и дѣлали рядъ постановленій противъ основныхъ теченій прусской политики (церковнаго и школьнаго законодательства, милитаризма и т. п.). Такъ, силою обстоятельствъ самъ собою образовался *casus belli* между нѣмецкимъ католицизмомъ и германскимъ правительствомъ,—и борьба, дѣйствительно, разгорѣлась.

Предвыборная агитація въ Германской рейхстагъ въ 1871 году отличалась необычайнымъ оживленіемъ. По всей Германіи ультрамонтане энергично вербовали депутатовъ, которые, независимо отъ своихъ общихъ политическихъ убѣжденій, обязывались образовать особую католическую партію,—съ девизомъ: „свобода церкви“. Для вліянія на выборы употреблялись всѣ средства, и преимущественно церковная проповѣдь съ обѣщаніемъ небеснаго царства и угрозами вѣчной гибели ²⁾). Результатомъ агитаціи дѣйствительно было образованіе сильной католической партіи, которая заняла въ рейхстагѣ среднее положеніе между его партіями и которой было усвоено названіе „центра“. Собственно политическая программа центра, за исключеніемъ кардинальнаго пункта о свободѣ церкви, была очень широка и неопредѣленна. „Партія,—такъ гласила его программа, объявленная 7 марта 1871 года,—ставитъ своей задачей борьбу за сохраненіе и органическое развитіе согласно съ конституціей права вообще и свободы и самостоятельности церкви и ея учрежденій въ особенности. Члены партіи стремятся содѣйствовать этой задачѣ путемъ свободнаго соглашенія, при чемъ не должно стѣснять свободы отдѣльныхъ членовъ въ ихъ голосованіи“. Эта широта политической программы центра открывала ему возможность въ нужную минуту объединяться съ различными партіями рейхстага и угрожать правительству союзомъ съ его врагами. Въ области социальна-экономической политики центръ верѣдко дѣйствительно отли-

1) *Wiermann*. Op. cit. 6—8 ss.

2) *Wiermann*... 9 s.

чался полнымъ свободомысліемъ и вотировалъ даже за социалистическіе интересы. Бисмаркъ въслѣдствіи открыто жаловался, что центръ „охотно соединяется съ элементами, завѣдомо и принципиально враждебными Пруссіи... принимаетъ въ свою среду протестантовъ, ничего общаго не имѣющихъ съ этой партіей, кромѣ вражды къ германской имперіи“¹⁾. Первымъ шагомъ въ дѣятельности новой фракціи было внесеніе предложенія (31-го марта 1871 г.), чтобы въ новомъ имперскомъ строѣ было установлено право неограниченной свободы римско-католической церкви, ея орденовъ, ея печати, ея политической агитации,—чтобы § 15 прусской конституціи, предоставлявшій для нея подобнаго рода свободу, былъ распространенъ на всю имперію 2). Пренія, разгорѣвшіяся въ рейхстагѣ, по поводу этого предложенія достаточно ярко обрисовали какъ клерикальную точку зрѣнія центра, такъ и общее враждебно-подозрительное отношеніе къ его политическимъ и культурнымъ идеаламъ. „Предложеніе центра, — говорилъ прогрессистъ Трейшке, — заманиваетъ насъ назадъ, за 1848-й годъ, когда мы въ политикѣ ходили еще въ дѣтскихъ башмакахъ“. Оно ругаетъ какъ будто за прусское уложеніе. „Но гдѣ же здѣсь пунктъ о свободѣ науки? Гдѣ признаніе гражданскаго брака“? (*Бурныя. выраженія сочувствія*). Если католическая церковь добьется полной свободы въ своихъ дѣйствіяхъ, „то это право дать каждому епископу въ маленькихъ государствахъ съ католическимъ населеніемъ сильный рычагъ для оппозиціи правительству... Двадцатилѣтній печальный опытъ въ Пруссіи убѣждаетъ насъ не увѣковѣчивать религіозной ненависти въ Германіи“³⁾. „Представители центра,—говорилъ національ-либераль Микель,—жалуются на наше недовѣріе къ ихъ партіи. Я совѣтую имъ припомнить изъ-за чего всѣ партіи такъ мало вѣрятъ ей. Германія пришла къ настоящему положенію вопреки желанію клерикаловъ,—они считаютъ себя побѣжденными. Никогда мы не слышали изъ рядовъ этой партіи сочувственнаго слова въ нашей великой борьбѣ... Они здѣсь одушевленно толкуютъ о свободѣ вѣры

1) *Ib.* 200 s. *Hahn...* 62 s.

2) *Wiermann...* 14 s.

3) *Ib.* 14 s.

и совѣсти, а при этомъ ихъ единовѣрцы въ Испаніи еще недавно сажали въ тюрьму протестантовъ. Въ самомъ ихъ земномъ раѣ, церковной области,—еще недавно господствовало сильнѣйшее гоненіе за вѣру“ ¹⁾). Національ-либералы Бартъ и Киферъ въ своихъ рѣчахъ проводили мысль что клерикалы въ своемъ предложеніи въ сущности противорѣчатъ взглядамъ самого „непогрѣшимого папы“. „Эти господа,—говорилъ Бартъ,—добиваются безусловной свободы печати. Но я не знаю ни одного папскаго документа, въ которомъ папы высказывались бы за свободу печати; напротивъ я читалъ много документовъ, въ которыхъ папы объявляли свободу печати дьявольскимъ дѣломъ“ (*бурныя сочувствія*) ²⁾... Въ противовѣсъ этимъ перекрестнымъ нападкамъ на предложеніе, представители центра настаивали, что оно—единственно возможная magna charta религіознаго міра въ Германіи. „Депутатъ Трейшке,—говорилъ еп. Кеттелеръ,—просилъ васъ не принимать законовъ, которые дѣлаютъ епископовъ государственными бунтовщиками. Не допускайте же вы законовъ, противныхъ закону Божію, (*voluntate*) и мы никогда не будемъ бунтовать противъ государства... Сверху вы хотите (религіозной) свободы, отъ консисторій,—или же отъ народа“ ³⁾). „Для гг. Ласкера и Микеля,—говорилъ знаменитый впослѣдствіи глава центра—Виндгорстъ,—можетъ быть уже пришло время отдыха, такъ какъ ихъ дѣло нивелировки всѣхъ сѣверо-нѣмецкихъ государствъ уже совершилось, но для меня—вовсе не время радоваться ихъ успѣху. Если намъ возражать, что для насъ нѣтъ никакого повода выступать съ нашими требованіями, то я отвѣчаю, что съ нѣкотораго времени прусское правительство по отношенію къ религіозному равенству выражаетъ очень реакціонное настроеніе, и ссылаюсь на послѣднія распоряженія министра духовныхъ дѣлъ... Этотъ кардинальный вопросъ затронулъ и Трейшке, по взгляду котораго государство—единственный источникъ права, но это совершенно невѣрно: оно лишь охраняетъ право. Всемоущество государства послѣдовательно приводитъ къ коммунизму“ ⁴⁾). Предложеніе центра тѣмъ не

¹⁾ Ib. 17 s.

²⁾ Ib. 16 s.

³⁾ Ib. 15 s.

⁴⁾ Ib. 15—16 ss.

менѣе было отвергнуто большинствомъ 283 голосовъ противъ 59 ¹⁾).

Въ то время, какъ клерикалы въ рейхстагѣ добивались расширенія правъ для католической церкви, прусское правительство, руководимое желѣзною волею Бисмарка, на практикѣ допускало цѣлый рядъ мѣропріятій, чтобы стѣснить и существующее уже ея самоуправленіе въ прусскихъ владѣніяхъ, и дать торжество тому принципу абсолютнаго „самодовлѣющаго“ государства, который былъ такъ враждебенъ воззрѣніямъ папства. Первый шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ по отношенію къ старокатолическому вопросу. Еще при отправленіи епископовъ на Ватиканскій соборъ, германское правительство, недружелюбно смотрѣвшее на предполагавшуюся на соборѣ апопеезу папской власти, явнымъ образомъ оказывало нѣмецкому епископату моральную поддержку, стремилось обезпечить ему полную свободу сужденій на соборѣ, вопреки чужеземному вліянію, и ручалось, что въ наихудшемъ случаѣ,—какъ писалъ Бисмаркъ еще въ январѣ 1870 г.,—права епископовъ въ германской землѣ останутся неприкосновенными ²⁾. По окончаніи собора правительство сдержало свою программу. Съ одной стороны, подъ предлогомъ некомпетентности государства въ догматическихъ вопросахъ, съ другой стороны, ссылаясь на то обстоятельство, что Ватиканскій соборъ существенно измѣнилъ строй католической церкви, лишивъ епископовъ всякой самостоятельности, германское правительство признало одинаково католиками какъ защитниковъ, такъ и противниковъ новаго догмата, имѣющими одинаковое право на государственную поддержку. Въ рескриптѣ отъ 25-го ноября 1871 года на имя Кельнскаго архіепископа прусскій министръ духовныхъ дѣлъ Мюллеръ открыто заявилъ, что правительство, не входя въ догматическую оцѣнку Ватиканскаго догмата, тѣмъ не менѣе находитъ „логическое противорѣчіе“ между этимъ догматомъ и раннѣйшимъ (епископальнымъ) строемъ католической церкви, и „не считаетъ себя обязаннымъ смотрѣть на приверженцевъ стараго ученія, въ его отношеніи къ государству, какъ на отщепенцевъ. Отъ того, что церковь измѣнила свое ученіе, они не потеряли

¹⁾ *Hahn*. 48 s.

²⁾ *Hahn*. *Op. cit.* 21—23 ss. *Wiermann*, 29—33 ss.

правъ на государственную защиту и эта защита гарантируется имъ и на будущее время“ 1). Отсюда, когда возникъ рядъ процессовъ противъ старокатоликовъ, занимавшихъ іерархическія или законоучительскія должности, правительство всякій разъ вставало на ихъ сторону, и признавало ихъ правоспособными къ отправленію своихъ обязанностей,—вопреки протестамъ и запрещеніямъ ихъ мѣстныхъ ультрамонтанскихъ епископовъ. Таковы, напр., знаменитые въ свое время процессы—законоучителя Браунсбергской гимназіи Вольманна, отлученнаго церковью, но оставленнаго на своей должности правительствомъ, которое обязывало воспитанниковъ по прежнему слушать его уроки 2),—епископа Намчановскаго, отставленнаго правительствомъ отъ должности администратора военного духовенства въ Пруссіи за запрещеніе Кельнскому дивизионному священнику Люннеманну отправлять богослуженіе для старокатоликовъ 3) и др. Въ официальной перепискѣ католическихъ властей съ королевскимъ правительствомъ по поводу этихъ процессовъ уже ясно опредѣлилось существенное различіе въ ихъ церковно-политическихъ точкахъ зрѣнія, предвѣщавшее близость рѣшительной борьбы между этими общественными силами Пруссіи. На представленіе Кременца, епископа Ермеландскаго, объ отставкѣ Вольманна отъ законоучительской должности, министръ духовныхъ дѣлъ Мюллеръ въ письмѣ отъ 29 іюня 1871 года отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ признать за епископскимъ отлученіемъ юридическое значеніе съ государственной точки зрѣнія. „То обстоятельство,—писалъ Мюллеръ,—что Ваше преосвященство лишили Вольманна *missionis canonicae* для государства имѣло бы значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы для этого мѣропріятія были указаны основанія, убѣдительныя и съ государственной точки зрѣнія. На самомъ дѣлѣ такихъ основаній нѣтъ. Вольманнъ въ свое время былъ опредѣленъ законоучителемъ законнымъ порядкомъ, съ согласія церкви, и до сихъ поръ учить тому же самому, чему училъ, въ согласіи съ церковью, до 18-го іюля 1870 года. Принудить его учить иному, или, въ

1) *Hahn...* 57 s.

2) *Wiermann.* 66—69 ss. *Hahn...* 52—54, 85—91, 105—106 ss.

3) *Wiermann...* 63—66 ss. *Hahn.* 82—85 ss.

случаѣ его отказа, лишить его должности, государство не имѣетъ никакого основанія. Если же ничего нельзя возразить ни противъ личности Вольманна, ни противъ его преподаванія, то остается лишь пожелать, чтобы католическіе воспитанники Браунсбергской гимназіи продолжали свои занятія, поскольку законъ Божій является обязательнымъ предметомъ въ прусскихъ гимназіяхъ“¹⁾. Въ дальнѣйшей официальной перепискѣ по этому поводу прусское правительство уже открыто высказываетъ принципъ подчиненія церкви государству и выражаетъ притязаніе на извѣстный контроль надъ ея внутренними дисциплинарными функціями. „Ваше преосвященство,—писалъ къ епископу Кременцу преемникъ Мюллера по министерству Фалькъ (отъ 21-го мая 1872 г.),—оправдываете свои мѣропріятія по отношенію къ Вольманну предписаніями каноническаго права, и въ основу своихъ разсужденій ставите положеніе, что въ случаѣ противорѣчія между этими предписаніями и государственными законами каждый епископъ обязанъ поступать по церковнымъ нормамъ до тѣхъ поръ, пока высшія церковныя и гражданскія власти не устраняютъ этого противорѣчія. Королевское правительство признаетъ въ высшей степени страннымъ этотъ Вашъ взглядъ, который церковныя постановленія ставитъ выше государственныхъ законовъ, и вопросъ о повиновеніи этимъ послѣднимъ предоставляетъ на личное усмотрѣніе высшихъ церковныхъ властей. Такое притязаніе несовмѣстимо съ достоинствомъ государства... Подобно всѣмъ другимъ корпораціямъ, католическая церковь въ Пруссіи подчинена государственнымъ законамъ... Чтобы безапелляціонно покончить съ вопросомъ о верховенствѣ государства, королевское правительство выставляетъ на видъ, что Ваше преосвященство въ своихъ экскоммуникаціонныхъ декретахъ по отношенію къ Вольманну... дали фактическое подтвержденіе Вашей теоріи, будто церковныя постановленія стоятъ выше государственныхъ заковъ,—поскольку публичное отлученіе является оскорбленіемъ для гражданской чести отлучаемаго, а такое оскорбленіе гарантируется государственными законами. Въ виду всего этого, королевское правительство настаиваетъ, чтобы соотвѣтствующимъ офици-

¹⁾ *Hahn...* 52—53 ss.

ціальнымъ распоряженіемъ былъ устраненъ тотъ ущербъ, который былъ нанесенъ гражданской чести Вольманна... вслѣдствіе публичнаго объявленія постигнувшей его экоммуникаціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ выставляетъ на видъ Вашему преосвященству, чтобы Вы на будущее время благоволили подчиняться государственнымъ законамъ въ ихъ полномъ объемѣ* 1). Такія мѣропріятія прусскаго правительства, разумѣется, не оставались безъ протеста со стороны непосредственно заинтересованныхъ въ этихъ процессахъ епископовъ. „Католическое или нѣтъ ученіе того или другого священника, — писалъ между прочимъ епископъ Кременецъ министру Мюллеру, — рѣшить этотъ вопросъ можетъ лишь его епископъ и въ высшей инстанціи папа, а не государственная власть. Ваше сіятельство мотивируете свое постановленіе тѣмъ, что Вольманнъ и нынѣ учитъ тому же, чему училъ въ согласіи съ церковію до 18 іюля 1870 года. Но это соображеніе Вашего сіятельства не совсѣмъ умѣстно, такъ какъ вопросъ заключается не въ томъ, чему Вольманнъ фактически училъ до 18 іюля 1870 года, а въ томъ, чему онъ обязывался учить при своемъ вступленіи въ должность и въ своей присягѣ, и чему онъ вслѣдствіе этого обязанъ учить въ настоящее время. Со стороны государства мѣсто законоучителя было предоставлено ему подъ тѣмъ явнымъ или подразумеваемымъ условіемъ, что онъ въ своей должности будетъ держаться вѣры и постановленій своей церкви. Ваше сіятельство не будете оспаривать, что въ настоящее время по постановленію вселенскаго Ватиканскаго собора ученіе о непогрѣшимости главы церкви принадлежитъ къ догматамъ католической церкви. Поэтому Вольманнъ обязанъ въ своемъ преподаваніи учить и этому догмату. Оправдывая точку зрѣнія Вольманна и объявляя ее католической, Ваше сіятельство тѣмъ самымъ оскорбляете свободу и автономію католической церкви въ дѣлахъ вѣры, и гарантированную конституціей свободу вѣры“ 2). Помимо подобныхъ протестовъ со стороны отдѣльныхъ епископовъ, прусскими епископами 7 сентября 1871 года была подана коллективная петиція къ императору, въ которой дѣйствія правительства

1) *Hahn...* 85—86 ss.

2) *Hahn.* 53 s.

назывались „прямымъ посягательствомъ на свободу совѣсти католическихъ воспитанниковъ“, „нападеніемъ на внутреннюю сферу вѣры и правъ Св. Церкви“ ¹⁾. Въ своемъ отвѣтномъ письмѣ на имя Кельнскаго архіепископа императоръ, раздѣляя точку зрѣнія своего правительства, рѣшительно отрицалъ основательность этой петиціи. „Вамъ извѣстно,—писалъ ояъ,—что въ нашемъ законодательствѣ, которое доселѣ признавалось католическими епископами за удовлетворительное, не произошло никакой перемѣны; въ вашемъ прошеніи не указывается и законъ, который былъ бы обойденъ моимъ правительствомъ... Если же въ самой католической церкви произошли событія, которыя угрожаютъ нарушить ея дружественныя до сихъ поръ отношенія въ Пруссіи къ государству, то я не считаю себя призваннымъ входить въ оцѣнку догматическихъ вопросовъ и на основаніи ихъ судить объ общественныхъ явленіяхъ... Я считаю себя обязаннымъ соблюдать существующіе законы, и на основаніи ихъ оберегать права каждаго пруссака“. Съ своей стороны императоръ въ довольно суровыхъ выраженіяхъ отмѣчалъ, что петиція епископовъ является попыткой, „публично и гласно поколебать въ его католическихъ подданныхъ довѣріе къ правительству“ и давалъ намеки на какихъ-то „имѣющихъ особенное значеніе въ нѣдрахъ католической церкви членахъ, которые и прежде и теперь не сочувствуютъ національному движенію подъ прусской гегемоніей“ ²⁾. Было ясно, что правительство во имя національнаго единства имперіи стремится къ дезорганизации нѣмецкихъ католиковъ. 14 мая 1872 г., при обсужденіи вопроса о постоянномъ посольствѣ при Ватиканскомъ дворѣ, Бисмаркъ ясно указывалъ на необходимость новаго церковно-политическаго законодательства, поскольку прежнее предоставляетъ папѣ „необыкновенно широкое вліяніе“, „почти верховныя и никакой конституціонной отвѣтственностію не гарантированныя права“. „Я считаю невозможнымъ,—говорилъ Бисмаркъ,—для государства послѣ недавно объявленныхъ догматовъ католической церкви имѣть конкордаты съ ней, извѣстнымъ образомъ и до извѣстной степени не подчиняясь ей, чего по крайнѣйшій мѣрѣ Германія до-

¹⁾ lb. 55 s.

²⁾ lb. 55—56 ss.

пустить не можетъ. Будьте покойны, мы въ Каноссу не пойдёмъ... Я могу увѣрить, что вопреки притязаніямъ нѣкоторыхъ прусскихъ подданныхъ изъ духовенства, чтобы нѣкоторые изъ законовъ страны не были для нихъ обязательны, вопреки этимъ притязаніямъ, мы всѣми имѣющимися у насъ средствами установимъ полное единовластіе... Должно и можетъ быть только единовластіе: единовластіе законодательства“¹⁾. Чувствовалась близость новыхъ уже не циркулярныхъ, а законодательныхъ бюрократическихъ репрессалій на католическую церковь, и эти предчувствія не замедлили оправдаться...

Эпоха 1872—75 гг. является эпохой усиленнаго церковно-политическаго законодательства въ Пруссіи. За это время Бисмаркъ и его ближайшій сотрудникъ въ этомъ дѣлѣ министръ духовныхъ дѣлъ Фалькъ успѣшно провели въ прусской палатѣ депутатовъ цѣлый рядъ законопроектвъ, которые, развиваясь *crescendo*, совершенно измѣняли положеніе католической церкви въ государствѣ, установленное конституціей 1848 г., обращали ее изъ автономнаго института въ духовное вѣдомство, во всѣхъ своихъ функціяхъ подчиненное государственному контролю. Такъ какъ главные изъ этихъ новыхъ законовъ были объявлены въ маѣ 1873 и 74 гг., то они стали извѣстны въ исторіи подъ общимъ именемъ „майскихъ законовъ“.

Первый шагъ по пути новаго законодательства былъ сдѣланъ правительствомъ по отношенію къ школьному вопросу. Еще въ декабрѣ 1871 года министромъ духовныхъ дѣлъ Мюллеромъ былъ внесенъ въ палату депутатовъ законопроектъ, по которому вмѣсто прежняго порядка въ контролѣ надъ школами, предоставленномъ мѣстному духовенству (въ званіи *Kreis-und-Local-Schulinspector'овъ*), надзоръ за школьнымъ дѣломъ, и назначеніе школьныхъ инспекторовъ передавалось исключительно въ руки государства,—при чемъ впрочемъ лицамъ духовнаго званія, уже состоящимъ въ должности инспекторовъ предоставлялось право продолжать свою службу²⁾. Проведеніе этого законопроекта выпало уже на долю преемника Мюллера-Фалька. Въ качествѣ мотива

1) *ib.* 73--74 s. *Wiermann.* 80 s.

2) *Wiermann.* 39 s.

для новаго закона правительство выставяло чисто государственнѣй интересъ. „Предлагаемый законъ, — говорилъ Фалькъ (8 февр. 1872 г.), — стремится къ признанію того безспорнаго во многихъ областяхъ (жизни) положенія, что всѣ чины и власти, участвующіе въ школьномъ надзорѣ, дѣйствуютъ во имя государства. Онъ требуетъ, чтобы духовное лицо въ данномъ случаѣ получало свое полномочіе отъ государства, и сознавало, что оно имѣетъ такое именно отъ государства, а не въ силу своего положенія въ церкви. Онъ хочетъ, чтобы правительство при назначеніи школьных инспекторовъ, въ особенности изъ духовнаго званія, не было необходимо связано съ опредѣленіями церковныхъ властей. Вотъ смыслъ законопроекта, въ этомъ единственно его назначеніе“ ¹⁾. Особенную необходимость государственнаго надзора за школьною дѣятельностію духовенства министр отмѣчалъ въ тѣхъ областяхъ Пруссіи, гдѣ населеніе не говоритъ на нѣмецкомъ языкѣ, и гдѣ отсутствіе правительственнаго контроля надъ школою вредно отзывается на задачахъ націонализаціи прусскихъ окраинъ ²⁾. Бисмаркъ горячо поддерживалъ точку зрѣнія Фалька. Отмѣчая тотъ фактъ, что лишь въ Германіи католическое духовенство отличается интернаціональнымъ характеромъ, Бисмаркъ указывалъ на неуловимую для правительства антигосударственную дѣятельность духовенства въ польскихъ провинціяхъ, — и при этомъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ нападалъ на церковно-политическую программу центра, который всѣми мѣрами противодѣйствуетъ національнымъ интересамъ и внутреннему миру въ странѣ, — подливаетъ въ парламентскіе дебаты не „то масло, которое цѣлитъ раны, а которое разжигаетъ пламя“ ³⁾. Законопроектъ Мюллера, дѣйствительно, со стороны центра встрѣтилъ самую горячую оппозицію. Возражая на обвиненія Бисмарка, одинъ изъ представителей центра, Рейхенспергеръ, заявлялъ, что онъ и его партія борются не противъ нѣмецкаго государства, а противъ „либеральной партіи“, — что эта борьба ведется ими лойяльнымъ путемъ, во имя истинно-государственныхъ интересовъ ⁴⁾, — и свою оп-

¹⁾ *Hahn...* 65 s.

²⁾ *ib.*

³⁾ *ib.* 67—68 ss. *Wiermann...* 39, 49, 52 ss.

⁴⁾ *Wiermann...* 45 s.

позицію противъ новаго законопроекта мотивировать ссылкой на его антицерковную и вмѣстѣ съ тѣмъ антигосударственную тенденцію. „Цѣль правительственнаго предложенія,—говорилъ между прочимъ ораторъ, при бурныхъ одобреніяхъ центра,—состоитъ въ открытомъ разрывѣ настоящей органической связи народной школы съ церковію. Мнѣ кажется, что внутренняя несостоятельность подобнаго отдѣленія школы отъ церкви—настолько очевидная истина, и при томъ въ теченіе не десятилѣтій, а цѣлыхъ вѣковъ, она обратилась въ настолько глубокое нравственное убѣжденіе христіанскаго населенія въ Пруссіи и во всей Германіи,—что собственно нѣтъ надобности говорить въ защиту этого принципа... По моему убѣжденію, данный законопроектъ предлагаетъ не принципъ, а безпринципность, искореняетъ тѣ принципы, которые давно установлены самою жизнью“¹⁾. Еще въ болѣе рѣшительныхъ выраженіяхъ развивалъ подобный взглядъ на новый законопроектъ Виндгорстъ. „Христіанскій принципъ,—говорилъ онъ,—поддерживается въ нѣмецкомъ народѣ именно его религіознымъ, церковно-конфессіональнымъ воспитаніемъ. Церковь въ Германіи основала школу, поддерживала, и черезъ нее привела народъ на ту ступень образованія, на которой онъ теперь находится. Эти господа теперь думаютъ, что народъ уже не нуждается въ учительствѣ церкви, что государство одно въ состояніи выполнить, и при томъ лучшимъ способомъ, то дѣло, которое до сихъ поръ дѣлала церковь. Поэтому пусть государство, если оно принимаетъ этотъ законопроектъ, просто выгонитъ церковь изъ школы, которую она основала, и которая въ огромной своей части принадлежитъ ей (*протесты слѣва. Совершенно вѣрно! справа*), умалчивая, кто займетъ въ школѣ ея мѣсто. Милостивые государи, я вполне согласенъ съ г. депутатомъ Рейхенспергеромъ, что нормальное воспитаніе безусловно невозможно безъ религіозной основы. Именно религіозное начало должно всецѣло проникать народную школу. Если вы отвергнете церковь, какъ видимо склоняется большинство изъ васъ, то спрашивается: кто будетъ завѣдывать религіознымъ обученіемъ? Способно ли государство къ этому? Имѣетъ ли оно для этого органы? Если вы утвер-

¹⁾ ib. 46—47 ss.

ждаете это, то я скоро обращусь къ вамъ за новымъ государственнымъ катихизисомъ. Милостивые государи, государство, которое по самой природѣ, какъ сказано, не имѣетъ ни способности, ни органовъ для религіознаго обученія, если изгнать церковь, какъ здѣсь въ принципѣ предлагается, то по необходимости обратится въ инконфессіональное, безрелигіозное государство (*ого! слѣва*), совершенно безрелигіозное, чисто языческое государство (*живѣйшій протестъ и возбужденіе слѣва*), оно будетъ государствомъ безъ Бога (*ого! слѣва. Совершенно вѣрно! справа*), или оно само явится богомъ здѣсь на землѣ. Гегель со своими учениками былъ бы доволенъ, если бы прочиталъ этотъ законопроектъ и услышалъ его защиту, какую мы слышали сегодня здѣсь. Но будетъ ли доволенъ имъ нѣмецкій народъ,—сомнѣваюсь. Что касается меня, то я буду держаться монархически-христіанскаго принципа въ государствѣ, и если здѣшнее большинство и руководящія его дѣлами министры (*сильное возбужденіе*) постановятъ иначе, то я все таки буду бороться за этотъ принципъ, пока живъ, и насколько позволяютъ мнѣ это законы“¹⁾. Несмотря на такой энергичный протестъ со стороны центра (равно какъ польской партіи, и старо-консерваторовъ), законопроектъ Мюллера былъ принятъ большинствомъ 207 голосовъ противъ 155,—съ оговоркой въ окончательной редакціи, что новымъ закономъ не исключается извѣстное участіе въ школьномъ надзорѣ со стороны мѣстныхъ обществъ²⁾.

Одержавъ побѣду надъ клерикалами въ школьномъ вопросѣ, прусское правительство отчасти въ этомъ же, а главнымъ образомъ въ слѣдующемъ 1873 году выступило съ новыми законопроектами, касающимися уже внутренняго строя самой церкви,—ея орденовъ, духовно-учебныхъ заведеній, опредѣленія клириковъ на церковныя должности, и объема церковной юрисдикціи. Дѣло началось съ изгнанія іезуитовъ. Въ половинѣ мая 1872 года въ Рейхстагѣ былъ предложенъ и принятъ (181 голос. противъ 93) законопроектъ, въ которомъ воспрещалось пребываніе въ предѣлахъ Германской имперіи іезуитамъ и членамъ всѣхъ ред-

¹⁾ Wiermann. . 47—48 ss.

²⁾ Wiermann... 51 s.

ственныхъ съ іезуитскимъ орденомъ конгрегаціи (лазаристамъ, обществамъ св. Духа, св. Сердца и др.),—при чемъ іезуиты—иностранцы обязывались совершенно оставить германскую территорію, а іезуиты-туземцы—жить лишь въ мѣстностяхъ, опредѣленныхъ полиціей. Срокъ для ликвидаціи орденскихъ дѣлъ назначался 6 мѣсяцевъ ¹⁾. Въ 1875 г., когда борьба прусскаго правительства противъ католической церкви достигла кульминаціонной точки, этотъ законъ въ своихъ существенныхъ чертахъ былъ распространенъ въ Пруссіи и на всѣ вообще католическіе ордена и конгрегаціи, за исключеніемъ лишь такихъ общинъ, которыя посвящены исключительно уходу за больными ²⁾.

Въ 1873 году Фалькомъ были внесены одновременно четыре законопроекта, церковно-политическаго характера, сущность которыхъ заключалась въ слѣдующемъ.

Во-1-хъ, относительно воспитанія и опредѣленія на мѣста духовныхъ лицъ.—Для занятія духовной должности требуется сдача выпускного экзамена въ нѣмецкой гимназіи, прохожденіе трехлѣтняго богословскаго курса въ нѣмецкомъ государственномъ университетѣ и сдача научнаго государственнаго экзамена (54). При объявленіи этого закона въ Пруссіи богословскій курсъ можетъ быть проходимъ въ духовныхъ семинаріяхъ, если только министръ духовныхъ дѣлъ признаетъ, что этотъ курсъ въ состояніи замѣнить собою университетскій курсъ. Но это положеніе можетъ быть распространяемо только на семинаріи тѣхъ округовъ, въ которыхъ нѣтъ богословскаго факультета, и только на студентовъ, принадлежащихъ къ округу, для котораго устроена семинарія (§ 6). Всѣ духовныя заведенія, имѣющія цѣлью приготовленіе къ духовному званію, состоятъ подъ наблюденіемъ государства. Внутреннее устройство и правила дисциплины въ этихъ заведеніяхъ, учебная программа семинарій и прочихъ учебныхъ заведеній представляются оберъ-президенту провинціи. Заведенія ревизуются комиссарами, назначаемыми оберъ-президентомъ и могутъ быть закрываемы, по распоряженію министра духовныхъ дѣлъ (§§ 9, 13). Учителемъ и надзирателемъ въ нихъ можетъ быть только

¹⁾ *Wiermann...*, 60 s. *Hahn...*, 79 s.

²⁾ *Wiermann...*, 153 s. *Hahn...*, 183—185 ss.

нѣмецъ, имѣющій право быть гимназическихъ и университетскихъ преподавателемъ, и противъ котораго не можетъ быть сдѣлано возраженія со стороны государственныхъ властей (§ 10). Болѣе не дозволяется воздвигать семинари и конвикты и въ существующія заведенія этого рода нельзя принимать новыхъ воспитанниковъ (§ 14). Духовныя власти обязаны указать оберъ-президенту тѣхъ кандидатовъ, на которыхъ имѣетъ быть возложена духовная должность. То же самое имѣетъ силу при перемѣщеніи духовнаго лица на другую духовную должность, или при измѣненіи временной должности въ пожизненную (§ 15). Порученіе духовной должности, сдѣланное вопреки этому правилу, должно считаться недѣйствительнымъ. Присужденіе духовныхъ лицъ къ наказаніямъ со стороны гражданскаго суда влечетъ за собою лишеніе и духовной должности (§ 21). Во-2-хъ, относительно церковной дисциплины и юрисдикціи,—запрещалось налагать церковныя наказанія и исправительныя мѣры за проступки, подлежащія вѣдѣніи государственныхъ законовъ,—дѣлать эти мѣры общеизвѣстными съ указаніемъ лица, подвергнутаго имъ,—угрожать или назначать эти наказанія, чтобы принудить къ извѣстному предназначенному дѣйствию, въ особенности, чтобы воспользоваться или не воспользоваться правомъ общественныхъ выборовъ и подачи голоса. вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлялось, что церковная дисциплинарная власть отправляется только нѣмецкими церковными властями. Наказаніе лишеніемъ свободы не должно превышать 3-хъ мѣсяцевъ и не можетъ налагаться вопреки желанію наказываемаго. Ссылка во внѣ нѣмецкія исправительныя заведенія не дозволяется. Исправительныя заведенія подлежатъ государственному надзору. Ихъ внутреннее устройство зависитъ отъ оберъ-президента. Онъ имѣетъ обязанность посѣщать ихъ и получать свѣдѣнія объ ихъ состояніи. Противъ рѣшенія церковныхъ властей, налагающихъ церковныя взысканія, дозволяется апеллировать къ государственнымъ властямъ. За нарушеніе того или другого пункта новыхъ законовъ назначался штрафъ отъ 100 до 1000 талеровъ, или—заключеніе въ тюрьму до 2-хъ лѣтъ. Подчинивъ всѣ функціи церковнаго управленія контролю полицейской власти оберъ-президентовъ, „майскіе законы“ назначали еще спеціальнѣйшій т. н. „королевскій судъ по цер-

ковнымъ дѣламъ“, состоящей изъ членовъ, назначаемыхъ королемъ по представленіи министерства, и рѣшенія котораго объявлялись окончательными и безапелляционными ¹⁾. Въ 1874 году, когда законопроекты предшествующаго года были уже приведены въ дѣйствіе, и будучи оппозиціонно встрѣчены католическимъ духовенствомъ, на практикѣ вызвали нѣкоторыя осложненія и неурядицы въ церковно-политической жизни,—въ прусской палатѣ депутатовъ были предложены новые законопроекты „объ образованіи и опредѣленіи на должности духовныхъ лицъ“ и „объ управленіи вакантными католическими епархіями“,—являшіеся развитіемъ и дополненіемъ законодательства предыдущаго года. Сущность послѣдняго законопроекта—такова. Лица, управляющія епархіями до назначенія признаннаго государствомъ епископа, вступаютъ въ эти временныя епископскія права лишь по утвержденію оберъ-президента провинціи, представивъ доказательства, опредѣляемые закономъ 11 мая 1873 г., своей правоспособности къ занятію этой должности (т. е. свидѣтельство объ окончаніи университетскаго курса и т. п.),—и даютъ особую присягу на повиновеніе королю и государственнымъ законамъ. Лица, вступающія въ намѣстническія права до принесенія этой присяги, подвергаются тюремному заключенію отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ. Для замѣщенія катедръ епископовъ, осужденныхъ по государственному приговору, оберъ-президентъ поручаетъ соборному капитулу озаботиться немедленнымъ избраніемъ замѣстителя катедръ; если такое избраніе не состоится въ теченіе 10 дней или если избранный замѣститель въ теченіе 14 дней не дастъ установленной закономъ присяги, то министръ духовныхъ дѣлъ назначаетъ особаго комиссара, который и беретъ на себя заботу объ управленіи епархіальнымъ имуществомъ. Назначеніе правительственнаго комиссара происходитъ и въ томъ случаѣ, если та или другая кафедра вообще не будетъ замѣщена въ теченіе года, или если назначенный на кафедру епископъ въ 14 дней не дастъ установленной въ законѣ присяги. Духовныя лица, лишенные своихъ мѣстъ по опредѣленію государственнаго суда,

¹⁾ *Wiermann...* 81 ff. *Hahn...* 109 ff... Православное Обзорѣніе 1873 г. 3 т. 76—88 стр.

но не подчиняющіяся его постановленію, имѣютъ право на жительство лишь въ мѣстахъ, опредѣленныхъ полиціей, а въ случаѣ, если будутъ продолжать свои священно-служительскія дѣйствія послѣ судебного приговора, подлежатъ изгнанію вообще изъ территоріи германскаго союза ¹⁾.

Горячія пренія, которыми сопровождалось обсужденіе законопроектвъ Фалька въ прусскомъ ландтагѣ, съ новою силою обнаружили наличность здѣсь трехъ основныхъ интересовъ, національно-бюрократическаго, либерально-культурнаго, и клерикальнаго. Мотивируя необходимость новаго законодательства, правительство по прежнему настойчиво указывало, что оно имѣетъ въ данномъ случаѣ лишь государственный интересъ, и даже при изданіи такихъ специальныхъ законовъ, какъ объ іезуитахъ, „ни отъ какой мысли не стоитъ такъ далеко, какъ именно отъ мысли о какой либо враждебности по отношенію къ католической церкви“ ²⁾. Учреждая государственный контроль надъ образованіемъ и назначеніемъ на мѣста клириковъ, правительство заявляло, что „данный законопроектъ не заключаетъ въ себѣ ничего, что вело бы къ ослабленію христіанскаго чувства и нравственной силы“ духовенства,—что онъ вызывается лишь необходимостію „урегулировать отношенія клира къ государству,“ поскольку „католическое духовенство сдѣлалось вполне зависимымъ отъ властей, имѣющихъ пребываніе внѣ нашего отечества, и потому чуждыхъ національнаго самосознанія“ ³⁾. „Отсюда, — говорилъ Фалькъ,—необходимо законодательнымъ путемъ получить вѣрное ручательство, что самостоятельность церкви не будетъ служить преградой выполненію жизненныхъ задачъ государства. Въ силу особыхъ привилегій, которыми государство отличаетъ всякую духовную должность въ христіанскихъ церквахъ, послѣдняя получаетъ характеръ общественной должности.. Государство имѣетъ и право и обязанность требовать гарантій того, чтобы на мѣсто, пользующіяся отъ государства такимъ предпочтеніемъ, не были назначаемы люди, опасные своей жизнію. Однѣ репрессивныя мѣры здѣсь недостаточны, ибо дѣятельность ду-

¹⁾ *Wiermann*... 120—123 ss.

²⁾ *Hahn*.. 79 s.

³⁾ *Hahn*... 111, 110 ss.

ховныхъ часто ускользаетъ отъ общественнаго наблюденія. Поэтому государство должно сдѣлать распоряженія, чтобы въ духовное званіе были избираемы люди только такіе, которые не могутъ быть опасны въ отношеніи къ задачамъ и цѣлямъ государства“¹⁾). Законопроекты правительства были поддержаны большинствомъ прогрессивныхъ партій палаты, но по соображеніямъ другого характера. Ораторы этихъ партій отмѣчали предложеніе правительства, какъ „актъ гуманности“ (Ласкеръ), какъ гарантію улучшения нравственности духовенства, до сихъ поръ питаемой такими іезуитскими сочиненіями, которыя еще при Людовикѣ 14-мъ были сожжены рукою палача „за соблазнъ и непристойность“,—какъ мѣру, сдерживающую фанатическую проповѣдь духовенства, и распространенія особаго рода народной литературы (прогрессисты Вирховъ и Юнгъ)²⁾). Но насколько въ сущности были различны общіе интересы національно-консервативнаго правительства и либеральныхъ партій, отчасти обнаружались уже въ томъ, что Бисмаркъ, „неохотно и послѣ сильной внутренней борьбы“, какъ онъ самъ заявлялъ, и лишь вынужденный непредвидѣнными политическими осложненіями долженъ былъ одновременно съ церковной реформой провести и законопроектъ о гражданскомъ бракѣ³⁾). И клерикалы отлично сознавали внутреннюю непрочность союза своихъ враговъ. Горячо протестуя противъ новаго законодательства, какъ „тиранніи невѣрующаго и протестантскаго большинства палаты“⁴⁾), какъ возмущающаго религіозную совѣсть католиковъ, ведущаго къ религіознымъ волненіямъ въ государствѣ, одинъ изъ клерикальныхъ ораторовъ, между прочимъ, говорилъ: „нападать на церковь, конечно, въ духѣ времени, но я не думалъ, что правительство такого могущественнаго государства рѣшится встать во главѣ такого движенія, тѣмъ болѣе, что церковь составляетъ оплотъ противъ наплыва революціонныхъ идей“⁵⁾). Но и на этотъ разъ клерикаломъ не удалось внести нужнаго раздѣленія въ лагерь противниковъ, и законопроектъ Фалька были приняты

1) Православное Обозрѣніе. 1873 г. 3 т. 75, 83 стр.

2) Православное Обозрѣніе. 1873 г. 3 т. 89—91 стр.

3) *Hahn*.. 143 s.

4) *Wiermann*... 122—123 ss. 157—158 ss.

5) Православное Обозрѣніе. 1873 г. 3 т. 88 стр.

большинствомъ. Теперь „культуркампфъ“ изъ стѣнъ правительственныхъ учрежденій переходитъ въ самую жизнь.

Обнародованіе „майскихъ законовъ“ возбудило глубокое негодованіе во всемъ католическомъ мірѣ. Уже послѣ изданія закона о школьномъ контролѣ и іезуитахъ ультрамонтанскими агитаторами распространялись въ народѣ такого рода воззванія: „Католическіе братья! Вы слышали и читали, что наши школы хотятъ лишить христіанской вѣры, т. е. что нашихъ дѣтей хотятъ воспитывать нынѣ не съ тѣмъ, чтобы дѣлать изъ нихъ христіанъ, а скорѣе, чтобы сдѣлать изъ нихъ язычниковъ, что съ этою цѣлью приставлены къ католическимъ школамъ не католическіе наблюдатели... Въ новой германской имперіи нѣтъ болѣе мѣста для католической церкви. Въ новой имперіи дозволено вѣрить всему.—кромѣ Бога; либералы отрицаютъ существованіе Бога и не вѣрятъ въ будущую жизнь, а въ ихъ духѣ пишутся и законы“¹⁾. Въ 1873 году, когда законопроекты Фалька еще обсуждались въ прусской палатѣ, католическіе епископы Пруссіи обнародовали „памятную записку“ (отъ 30 января) и „окружное посланіе къ клиру и вѣрующимъ“ (отъ 2-го мая),—въ которыхъ объявляли новые законы „несогласными съ основами и догматами католической религіи“, посягательствомъ на богоустановленный строй церкви 2). „Постановленія относительно воспитанія клира, — писали епископы въ памятной запискѣ,—представляютъ собою въ высшей степени разрушительное нападеніе на внутреннюю жизнь церкви, на высшіе интересы религіи, на свободу католической вѣры. Мы утверждаемъ это съ полною прямою, которая прилична нашему сану и которая составляетъ нашъ долгъ въ отношеніи къ государству. Вездѣ, гдѣ ни существуетъ католическая церковь, признается за нею право имѣть церковныя учебныя и воспитательныя заведенія для ея клириковъ. ... Добиваются „національнаго воспитанія“, слѣдовательно утверждаютъ, что церковное воспитаніе проникнуто не національными тенденціями. Мы вновь со всею рѣшительностію отвергаемъ это ходячее обвиненіе. Мы, епископы, нашъ клиръ, и вѣрующіе католики всѣхъ сословій никому не усту-

1) *ib.* 354 стр.

2) *Hahn.* 114—117; 125—126 ss.

паемъ въ вѣрности королю и государству и въ искренней любви къ отечеству... Вопреки этимъ обвиненіямъ, мы, къ сожалѣнію, имѣемъ основанія опасаться, что выраженіе: національное воспитаніе имѣетъ собственно смыслъ: не католическое воспитаніе,—и что это воспитаніе имѣетъ свою цѣль: по возможности внушить будущимъ клирикамъ нецерковное настроеніе и взгляды. Оно привело бы юношей, чувствующихъ влеченіе къ духовному званію, въ искушеніе -- отказаться отъ своего призванія къ священству, и отъ самой католической вѣры... Что касается закона о церковно-дисциплинарномъ судѣ, то мы должны замѣтить, что исконнымъ правомъ (Urrecht) всякаго общества, безъ котораго оно не можетъ и существовать, является право исключать изъ своей среды тѣхъ членовъ, которые не повинуются или противодѣйствуютъ его законамъ... Поэтому мы открыто заявляемъ протестъ противъ всякаго ограниченія церковной дисциплинарной власти. Ничто не можетъ насъ удержать отъ нашего права защищать чистоту церковнаго ученія и строя всеми предписанными въ церковныхъ канонахъ средствами... Законопроектъ устанавливаетъ государственный судъ по церковнымъ дѣламъ. Мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ признать его компетенцію и видимъ въ его учрежденіи лишь шагъ—обратить свободную въ силу божественнаго установленія и независимую католическую церковь въ не католическую государственную церковь. Поэтому, если намъ суждено предстать предъ этимъ или какимъ либо другимъ государственнымъ судомъ, то мы надѣемся, что при помощи благодати Божіей у насъ достанетъ силы такъ же мужественно свидѣтельствовать предъ нимъ о нашей вѣрѣ, и такъ же радостно потерпѣть самыя жестокия гоненія за свободу церкви, какъ показали намъ примѣръ въ минувшія времена наши безчисленные предшественники и сорботники по епископскому служенію“ ¹⁾. Въ „Окружномъ посланіи къ клиру и вѣрующимъ“ епископы убѣждали свою паству признавать законными духовными властями лишь тѣхъ лицъ, которыя получили свое полномочіе отъ епископовъ и находятся въ общеніи съ ними, а людей, получившихъ церковныя должности инымъ путемъ, считать „на-

¹⁾ *Hahn...* 114—116 ss.

сильниками“¹⁾. Церковь рѣшила страдать до конца, но не уступать своей свободы. Епископы рѣшительно отказались допустить ревизію своихъ семинарій свѣтскими властями. „Всякая духовная семинарія,—писалъ архіеп. Познанскій графъ Ледоховскій,—есть церковное учебное заведеніе, въ которомъ лица духовнаго званія образуются и воспитываются согласно предписаніямъ церкви, и подъ надзоромъ епископа, въ виду занятія будущихъ должностей своихъ. Само собою разумѣется, что никакая свѣтская власть не можетъ присвоивать себѣ права опредѣлять, какимъ образомъ лицо, принадлежащее къ католическому духовенству, должно быть образовано, дабы позднѣе дѣйствовать и исполнять свои обязанности въ духѣ Божиёмъ и церкви. Въ дѣлѣ образованія своихъ служителей церковь не должна и не можетъ руководствоваться постановленіями, измѣняющимися съ духомъ времени“²⁾. Равнымъ образомъ епископы продолжали назначать на церковныя должности лицъ, безъ всякихъ сношеній съ полицейской властію. На вызовъ въ уголовный Королевскій судъ для объясненія своихъ дѣйствій, тотъ же Ледоховскій между прочимъ писалъ: „каноническое назначеніе въ священно-служительскія должности есть дѣло исключительно церковное, исполнить которое всякій епархіальный епископъ не только имѣетъ право, но и долженъ. На этомъ основаніи мнѣ невозможно въ этомъ, такъ же какъ и во всякомъ другомъ дѣлѣ исключительно церковнаго и духовнаго свойства, признать надъ образомъ исполненія моихъ епископскихъ обязанностей компетенцію иной власти, кромѣ той, которая принадлежитъ св. апостольскому престолу“³⁾. Такой образъ дѣйствій епископовъ вызвалъ правительство къ репрессивнымъ мѣрамъ. На епископовъ, равно какъ и на самовольно поставленныхъ ими духовныхъ лицъ, налагались штрафы, для уплаты которыхъ иногда конфисковалось ихъ имущество,—ихъ духовныя права объявлялись недействительными,—церкви тѣхъ приходоу, которые принимали къ себѣ такихъ клириковъ, запечатывались, семинаріи закрывались,—но всѣ эти мѣры не достигали цѣли.

1) ib. 125 s.

2) Православное Обозрѣніе. 1873 г. 3 т. 486 стр.

3) ib. 485 стр.

Епископъ Падерборнскій въ посланіи къ паствѣ рекомендовалъ мірянамъ такихъ осиротѣлыхъ приходо́въ самимъ совершать необходимыя церковныя требы, напр., крещеніе и погребеніе. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ совершались торжественныя молебствія о прекращеніи гоненія, производившія огромное впечатлѣніе на народныя массы. Наконецъ правительство приступило къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ: въ 1874 г. Ледоховскій былъ заключенъ на 2 года въ тюрьму ¹⁾. Въ скоромъ времени такая же участь постигла и его викарія Янишевскаго, равно какъ епископовъ Кёльнскаго (Мельхерса), Трирскаго (Эбергардта), Падерборнскаго (Мартина), Лимбургскаго, Мюнстерскаго и др. ²⁾. Въ этой борьбѣ долженъ былъ принять дѣятельное участіе и папа. Послѣ неудачной просьбы въ письмѣ къ Вильгельму объ отмѣнѣ новыхъ законовъ ³⁾, Пій 9-й въ 1875 г. особой энцикликой (отъ 5 февраля) объявилъ ихъ недѣйствительными для католическихъ подданныхъ государства ⁴⁾. Правительство отвѣтило на это прекращеніемъ всякаго содержанія изъ казны для католической церкви. Разрывъ между Ватиканомъ и Берлиномъ сталъ, такимъ образомъ, формальнымъ ⁵⁾. „Диоклетіаново гоненіе“, какъ называла католическая печать прусскія событія, продолжались нѣсколько лѣтъ. Церковныя дѣла приходили въ страшный упадокъ. Къ началу 1880 г. изъ 12 прусскихъ епархій 9 оставались вакантными, изъ 4604 приходо́въ—болѣе 1100, съ населеніемъ свыше двухъ милліоновъ, были закрыты или не имѣли законно-признанныхъ священниковъ ⁶⁾. Тысячи католиковъ умирали безъ послѣднихъ утѣшеній религіи. И въ такія критическія минуты католическая паства сохранила вѣрную привязанность къ своимъ гонимымъ пастырямъ. Нѣкоторые соборныя капитулы (напр. въ Мюнстерѣ) упорно отказывались избирать замѣстителей изгнаннымъ епископамъ ⁷⁾. Папа, частыми посланіями поддержавшій „исповѣдническую“ стойкость своего духовенства, имѣлъ пол-

1) *Wiermann.*, 102—108ss.

2) *ib.* 126—127 ss. *Hahn.*, 203—205 ss.

3) *Hahn.*, 130—151 ss. *Wiermann.*, 108—109 ss.

4) *Hahn.*, 163—165 ss.

5) *Wiermann.*, 142 ff.

6) *Wiermann.*, 244 ff.

7) *ib.* 185 s.

ное право писать по поводу ареста еп. Кельнскаго, что „никогда быть можетъ, слава этого епископа не была такъ блистательна, какъ теперь, когда онъ переведенъ изъ своего жилища въ тюрьму и соединенъ съ преступниками. Зрѣлище страданій и высокаго торжества церкви вызываетъ у народа слезы состраданія: толпы гражданъ собирались на пути архиепископа для выраженія преданности къ нему и папскому престолу... Нельзя не почерпнуть въ этомъ зрѣлищѣ вѣру, бодрость, и скорѣе радость, чѣмъ сокрушеніе“ ¹⁾. Напрасно правительство пыталось противодѣйствовать ультрамонтанскому движенію въ {государствѣ открытою поддержкою старокатоликовъ ²⁾, равно какъ торжественными изъявленіями благодарности на вѣрноподданническіе адреса „вѣрныхъ государству“ католиковъ: антиправительственныя движенія въ католическомъ населеніи Пруссіи развивались съ каждымъ годомъ; патриотическая контрѣ-реакція, руководимая герцогомъ Ратиборомъ, ограничивалась преимущественно кругомъ лицъ, занимавшихъ болѣе или менѣе видное положеніе въ чиновномъ мірѣ и не находила сочувствія въ народной массѣ ³⁾. Объ эту стойкость католической церкви должно было сломиться и упорство „желѣзнаго канцлера“. Еще въ 1876 г. въ одномъ изъ своихъ официальныхъ писемъ Бисмаркъ жаловался, на фанатическое упорство „нынѣшней іерархіи“, которая ни во что не ставитъ религіозные интересы самихъ католиковъ, и „ради своихъ политическихъ цѣлей и притязаній“ обрекаетъ на религіозное одичаніе цѣлую страну ⁴⁾. Чувствовалась необходимость какъ нибудь положить конецъ этому кризису и найти болѣе или менѣе сносный *modus vivendi*. И ультрамонтанская сторона имѣла основанія желать этого мира: кто могъ поручиться, надолго ли хватить религіознаго одушевленія паствы, и, свыкнувшись съ годами со своимъ положеніемъ, не придетъ ли она къ религіозному индифферентизму? Однако опасеніе уронить престижъ мѣшало и католической и правительственной стороны заговорить о мирѣ. Ждали такого момента, когда это будетъ не

1) Православное Обозрѣвіе 1874 г. 3 т. 369 стр.

2) *Wiermann* 160—161 ss.

3) *Hahn*. 129—130 ss.

4) *Wiermann*.. 127 s.

такъ чувствительно для той или другой стороны. И этотъ моментъ представился. Въ 1878 г. умираетъ Пій 9-й. На папскій престолъ вступаетъ противоположный ему по характеру Левъ 13-й,—которому было вполне естественно въ своемъ посланіи, увѣдомлявшемъ прусское правительство (черезъ посредство Баваріи) о новомъ избраніи, выразить свое сердечное желаніе церковнаго мира ¹⁾. Отвѣтомъ на этотъ призывъ были оживленныя дипломатическія переговоры Бисмарка съ кардиналами Ниной (въ Киссингенѣ) и Мазеллои и Якобини въ Вѣнѣ, продолжавшіяся въ теченіе всей зимы 1879 г. Въ этомъ же году Фалькъ уходитъ въ отставку и министромъ духовныхъ дѣлъ назначается болѣе умѣренный по направленію Путкаммеръ. Все говорило о близости новаго курса въ прусской церковной политикѣ.

Между тѣмъ „культуркампфъ“ въ прусской палатѣ депутатовъ развивался своимъ порядкомъ. Потерпѣвъ поражение въ вопросѣ о церковныхъ реформахъ, католическій центръ рѣшилъ составить оппозицію правительству во всѣхъ его политическихъ планахъ. Уже въ 1880 году,—когда довольно ясно опредѣлилась готовность правительства идти на уступки, клерикальная пресса, въ частности Germania, оффиціозный органъ центра, заявляла, что центръ не дозволитъ этому „культуркампфному правительству“ (diese „Kulturkampf-Regierung“) провести ни одного закона, не поддержитъ никакого бюджета, пока оно не выступитъ съ предложеніемъ объ уничтоженіи или измѣненіи „майскихъ законовъ“ ²⁾. А партія центра усиливалась: въ 1871 г. она состояла изъ 63 членовъ, что составляло 18% рейхстага, а въ 1874 г. она насчитывала уже 93 депутата, что составляло 28%, и она оказывалась первою по численности партией въ рейхстагѣ ³⁾. Въ католическихъ провинціяхъ государства вліяніе центра достигло кульминаціонной точки: въ 1874 году за него было подано 1445000 голосовъ, что равнялось почти всей суммѣ католическаго избирательнаго населенія. Въ его сторону начало склоняться въ рейхстагѣ и большинство консерваторовъ, убѣ-

¹⁾ Wiermann... 194 s.

²⁾ Wiermann... 243 s.

³⁾ Свое первенствующее положеніе въ рейхстагѣ центръ съ замѣчательнымъ равновѣсіемъ удерживалъ до начала 90-хъ годовъ, когда долженъ былъ уступить первенство социаль-демократической партиі.

дившихся въ невозможности достигнуть религіознаго мира въ странѣ крутыми мѣрами Бисмарка, открыто выражавшихъ мысль, что въ майскомъ законодательствѣ „въ пылу борьбы“ допущено много такого, что имѣеть цѣлью не столько защиту государства, сколько желаніе лишь „нанести раны противникамъ“¹⁾. Въ то время, какъ центръ, такимъ образомъ, пріобрѣталъ себѣ новыхъ союзниковъ,—въ лагерѣ его враговъ началось давно желаемое раздѣленіе. На очередь выступалъ жгучій для правительства вопросъ о рабочемъ законодательствѣ, въ виду почти повсемѣстной безработицы и чрезмѣрнаго развитія рабочаго пролетаріата. Въ этомъ вопросѣ правительство болѣе, чѣмъ когда либо, опасалось либеральной и соціаль-демократической партіи,—и особенно нуждалось въ поддержкѣ центра э). Бисмаркъ былъ вынужденъ во что бы то ни стало помириться съ центромъ,—и эти случайныя политическія диверсіи дали новый оборотъ германской церковной политикѣ,—заставивъ ее итти усиленнымъ темпомъ на существенныя уступки католической партіи. Началась эпоха т. н. примирительныхъ законовъ. При обсужденіи этихъ законопроектовъ мы наблюдаемъ любопытную метаморфозу въ группировкѣ политическихъ силъ: правительство вноситъ такія поправки къ майскимъ законамъ, которые вызываютъ уже рѣшительныя возраженія со стороны прогрессивныхъ партій: правительство и націоналисты, такимъ образомъ, теперь стоятъ ближе къ центру, чѣмъ своимъ недавнимъ союзникамъ. При такомъ положеніи дѣлъ правительственныя предложенія, хотя при обсужденіи отчасти урѣзываются подъ вліяніемъ либеральныхъ сторонъ, но въ общемъ успѣшно проходятъ при подавляющемъ большинствѣ голосовъ.

Я не буду шагъ за шагомъ слѣдить за успѣхами новаго законодательства (главные акты котораго относятся къ 1880, 82, 83, 86 и 91 гг.),—отмѣчу лишь его общіе результаты, тѣ основныя условія, на которыхъ былъ заключенъ миръ между воюющими сторонами. Во-1-хъ, всѣ подвергшіеся гражданскому взысканію и непризнанные правительствомъ клирики, теперь утверждались въ своихъ правахъ (за ис-

1) *Wiermann*.. 263 s.

2) *ib.* 202—203 ss.

ключеніемъ единичныхъ личностей, какъ напр. Ледоховскій) 1). 2) Кандидаты на священническія мѣста освобождались отъ государственнаго экзамена, если они окончили курсъ въ гимназіи, университетѣ, или семинаріи, при чемъ устройство духовныхъ семинарій разрѣшалось и въ округахъ, имѣющихъ богословскіе факультеты 2). 3) Обязанность предварительнаго представленія правительству кандидатовъ на духовныя должности отмѣнялась при переводахъ лицъ, ранѣе признанныхъ правоспособными, съ одного мѣста на другое, равно какъ при назначеніи временныхъ замѣстителей, и при опредѣленіи на вспомогательныя должности. Вообще эта обязанность при прочихъ условіяхъ церковной жизни получала больше формальный и факультативный характеръ, и уравнивала прусское духовенство съ положеніемъ духовенства въ Баваріи, Вюртембергѣ, Баденѣ и др. 3). 4) Право государственнаго вмѣшательства въ церковную юрисдикцію было оставлено лишь по отношенію къ мірянамъ, а апелляція къ государственному суду въ процессахъ надъ духовными лицами ограничивалось лишь наиболѣе важными случаями (какъ напр. отрѣшеніе отъ должности съ потерю государственнаго содержанія). При этомъ отмѣнялось правило, что отправителями церковнаго правосудія могутъ быть лишь нѣмецкія власти 4). 5) Министрамъ внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ предоставлялось право разрѣшенія вновь устроить католическія общины, при чемъ это право сначала было ограничено лишь благотворительными орденами, а затѣмъ расширено и на образовательныя учрежденія 5). Заключительнымъ актомъ примиренія Германскаго правительства съ куріей было возвращеніе католической церкви въ 1891 г. изъ прусскаго казначейства 16 милліоновъ марокъ, удержанныхъ правительствомъ во время разгара борьбы. Но этимъ официальнымъ примиреніемъ Ватикана съ Берлиномъ въ сущности не окончилась исторія культуркампфа. Католическая партія, восторжествовавшая надъ своими врагами, была не вполне удовлетворена достигнутыми результатами.

1) *Wiermann.*, 259 s. 269 s.

2) *ib.*, 329 s.

3) *ib.*, 235, 259, 291, 330 ss.

4) *ib.*, 328—329 ss.

5) *ib.*, 235, 329 ss.

Въ теченіе 90-хъ годовъ она порою составляла сильную оппозицію либеральнымъ элементамъ рейхстага, и добивалась большихъ правъ для католичества, — въ особенности въ школьномъ вопросѣ. Однако исторія этой уже не церковной собственно борьбы выходитъ за рамки нашего очерка.

Значеніе всякаго болѣе или менѣе крупнаго историческаго явленія можетъ быть опредѣляемо въ двоякомъ отношеніи: съ точки зрѣнія принципиальной, насколько данное явленіе отвѣчало, т. е., своей идеѣ, разрѣшало ту или другую назрѣвшую задачу времени и съ точки зрѣнія непосредственно-прогнатической, — какое вообще оно имѣло вліяніе на послѣдующій ходъ историческихъ событій. Опредѣляя значеніе нѣмецкаго „культуркампа“ съ первой точки зрѣнія, мы должны отвѣтить условно: и да, и нѣтъ. Если идейная сущность этого явленія заключалась въ пресловутомъ вопросѣ объ отношеніи папства къ государству и современной социальной культурѣ, то его значеніе сводится лишь къ тому, что здѣсь съ удивительной наглядностію опредѣлились данныя этой задачи. Онъ освѣтилъ яркимъ свѣтомъ ту пропасть, какая отдѣляетъ социальныя идеалы папства и современнаго государства и общества, вскрылъ тѣ внутреннія пружины, которыя движутъ борьбою этихъ политическихъ силъ, — уяснилъ, почему старая исторія клерикальныхъ столкновеній съ правительствомъ еще долгое время будетъ являться все новой и новой исторіей, въ той или другой формѣ, въ тѣхъ или другихъ европейскихъ странахъ. Въ этомъ смыслѣ культуркампъ имѣетъ несомнѣнное, даже типическое значеніе. Но разрѣшили-ли онъ, или по крайней мѣрѣ, подвинулъ-ли впередъ принципиальное рѣшеніе этой исторической проблемы? Какъ рѣшительная борьба двухъ культуръ, онъ привлекъ къ себѣ вниманіе всего міра. Вѣрующіе католики всѣхъ странъ напряженно слѣдили за этой борьбой и придавали ей огромное значеніе. „Бисмаркъ старается заглушить великій голосъ церкви, заглушить жалобы угнетенныхъ, жалобы Франціи и стоны прусскихъ епископовъ и священниковъ... Но это уже слишкомъ! Нѣтъ, католики не замолчатъ... Если голосъ ихъ будетъ заглушенъ, то заговорить ихъ кровь; они уже побѣждали своею смертію тѣхъ, кто не могъ выносить ихъ живыми... Пробилъ часъ великой религіозной, нравственной и социальной

реставраціи“¹⁾ И однако положительное рѣшеніе этой борьбы культуръ въ концѣ концовъ сводится къ простому компромиссу. Развязка драмы не соотвѣтствуетъ ея грандіозному замыслу. Ни папство, ни представители новѣйшей культуры, ни государство не отреклись отъ своихъ принциповъ, разошлись лишь наружно примиренными,—и вопросъ объ ихъ взаимномъ отношеніи, можетъ быть антиномичный по существу, еще ждетъ новыхъ и новыхъ опытовъ рѣшенія.

Болѣе положительнаго значенія нѣмецкій культуркампфъ имѣлъ во 2-мъ изъ отмѣченныхъ отношеній: онъ оказалъ несомнѣнное вліяніе на дальнѣйшій ходъ папской политики, побудилъ ее выдти изъ тѣсныхъ рамокъ традиціонныхъ дипломатическихъ сношеній на болѣе широкую дорогу дѣятельности соціальной. Въ исторіи культуркампфа боролись папство и прусское правительство, во главѣ съ Бисмаркомъ,—но не они были рѣшителями судебъ этой борьбы: онѣ опредѣлялись общественнымъ мнѣніемъ, какъ оно выражалось въ преобладаніи тѣхъ или другихъ политическихъ партій. И этотъ урокъ не пропалъ безслѣдно для папства. Папы еще недавняго времени слишкомъ низко цѣнили эту общественно-политическую силу. Еще въ 1874 году, въ самый разгаръ культуркампфа, Пій 9-й при приемѣ французскихъ католиковъ „благословлялъ“ ихъ „уничтожить или хотя по возможности уменьшить страшную язву, терзающую человѣчество: эту язву называютъ всенароднымъ голосованіемъ“. „Да,—продолжалъ папа,—это разрушительный бичъ общественнаго порядка, по истинѣ заслуживающій названія всенародной лжи“²⁾. Левъ 13-й, не измѣняя въ принципѣ взглядамъ своего предшественника, на практикѣ значительно сгладилъ ихъ рѣзкость. Въ 1885 году, когда борьба за интересы церкви въ Германіи, энергично поддерживаемая католическимъ центромъ, уже явно клонилась къ побѣдѣ папства, онъ въ особой энцикликѣ проводитъ мысль, что участіе народа въ государственномъ управленіи вовсе не прицается церковію, но что оно „при извѣстныхъ обстоятельствахъ и по извѣстнымъ законамъ... можетъ быть даже его

¹⁾ Православное Обозрѣніе. 1873 г. 3 т. 586 стр.

²⁾ Православное Обозрѣніе. 1874 г. 3 т. 372 стр.

обязанностию“ 1). „Когда католики будутъ оставаться праздны,—писалъ папа,—тогда слишкомъ легко сорвутъ съ себя узду тѣ, образъ мыслей которыхъ заставляеть опасаться и ожидать чего-либо дурного. А христіанству это причинило бы невыразимый вредъ, ибо тогда большою властію воспользовались бы тѣ, которые исполнены ненависти къ церкви, между тѣмъ какъ благомыслящіе были бы безсильны. Отсюда ясно, что католики имѣютъ побудительныя причины заботиться о государственныхъ дѣлахъ. Ибо они дѣлають это и должны дѣлать не потому, что одобряють тѣ негодныя установленія, которыя нынѣ существуютъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, но потому, что во всѣ жилы государственнаго тѣла они хотять ввести мудрыя ученія и нравственный законъ христіанства, какъ цѣлительный жизненный сокъ“ 2). Въ силу этихъ соображеній, Левъ 13-й, „радостно привѣтствуя каждый шагъ впередъ, который приносить съ собою время“ 3), въ теченіе всего своего понтификатства удѣляль глубокое вниманіе всѣмъ теченіямъ современной социальнo-политической жизни, ревностно устрояль (въ противовѣсъ социализму) христіанскіе рабочіе союзы, всюду искаль новыхъ общественныхъ силъ, на которыя можно было бы опереться въ нужную минуту,—хотя по существу ни на юту не отступилъ отъ ультрамонтанскихъ идеаловъ своихъ предшественниковъ,—даже до мечты о возстановленіи свѣтской власти папы включительно.

Со времени нѣмецкаго „культуркампа“ прошло уже 2 — 3 десятка лѣтъ. Тѣ три силы, которыя столкнулись въ этой борьбѣ,—католичество, государство и новѣйшіе идеалы социальной культуры—еще дальше разошлись между собою, и еще болѣе окрѣпли въ своей исключительности. Между тѣмъ надъ католической церковью опять собрались еще болѣе грозныя тучи,—на этотъ разъ въ демократической Франціи. Какъ она вынесеть этотъ новый „культуркампъ“—вопросъ уже недалекаго будущаго. Но когда же, наконецъ, осуществится желанный идеаль свободной

1) Энциклика папы Льва 13-го (отъ 1-го ноября 1885 г.). Русскій перев. Вѣра и Раз. 1886, 489 стр.

2) Ib. 493 стр.

3) Ib. 491 стр.

церкви въ свободномъ государствѣ,—церкви, чуждой и бюрократической опеки, сильной своимъ внутреннимъ духомъ,—и чуждой ультрамонтанской односторонности, идущей рука объ руку съ лучшими теченіями вѣка,—отвѣта на этотъ вопросъ едва ли скоро, а, можетъ быть, и совсѣмъ не дождется западный міръ.

Ан. Орловъ.
